

– ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. ТЕКСТОЛОГИЯ –

УДК 82.091

<https://doi.org/10.25587/2782-6635-2026-1-56-68>

Оригинальная научная статья

**Наследие классиков якутской литературы
в аспектах сравнительного исследования.
Памяти Анатолия Алексеевича Бурцева**

П. В. Сивцева-Максимова ✉, **М. А. Бурцева**

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Российская Федерация

✉ smpv50@mail.ru

Аннотация

Статья посвящается анализу работ доктора филологических наук, профессора, академика АН Республики Саха (Якутия) А. А. Бурцева. Актуальность представленной темы обусловлена масштабностью, тематическим диапазоном его работ, их фундаментальностью, сопровождаемых глубоким анализом огромного количества произведений национальной и мировой художественной литературы. В монографиях и статьях раскрываются методологические основы сравнительного литературоведения на материалах эпоса олонхо, национальной прозы, поэзии, драматургии. Цель и задачи статьи: выявить актуальность проблематики и обозначить основное значение научных трудов А. А. Бурцева; определить параметры новизны его исследований по вопросам истории якутской словесности в контекстах современных проблем литературоведческой компаративистики. Методологической базой статьи выступают разработки компаративистской проблематики в работах А. Д. Михайлова, Ю. Б. Борева, К. К. Султанова, П. М. Топера. Содержание статьи разделяется на две части: работы по истории якутской литературы и определение вклада ученого в развитие сравнительно-исторического изучения зарубежной литературы в учебных заведениях Якутии. В результатах наблюдений подтверждается его открытие проблемы связей национальной литературы с мировым литературным процессом в сфере жанров и поэтики. Новизна филологических принципов исследования А.А. Бурцева также связывается с аспектами осмысления вопросов дискуссии по творчеству и научной биографии якутских классиков.

Ключевые слова: Бурцев А. А., сравнительное литературоведение, У. Шекспир, О. Уайльд, Р. Киплинг, национальная словесность и мировая литература, якутская литература, А. Кулаковский, П. Ойунский, Н. Неустроев

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Сивцева-Максимова П. В., Бурцева М. А. Наследие классиков якутской литературы в аспектах сравнительного исследования. Памяти Анатолия Алексеевича Бурцева. *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature.* 2026, № 1 (21). С. 56–68. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-1-56-68

Original article

The legacy of classic Yakut writers in the aspects of comparative research. In memory of Professor Anatoly A. Burtsev

Praskovia V. Sivtseva-Maksimova ✉, *Marina A. Burtseva*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Russian Federation

✉ smpv50@mail.ru

Abstract

This article analyzes the works of Anatoly Alekseevich Burtsev, Doctor of Philology, Professor and Academician of the Sakha Republic (Yakutia) Academy of Sciences. The relevance of this topic is determined by the scale, thematic range, and fundamental nature of his works, accompanied by in-depth analysis of numerous works of Yakut and world fiction. His monographs and articles reveal the methodological foundations of comparative literary studies using materials from the olonkho epic, Yakut prose, poetry, and drama. The purpose and objectives of the article are to identify the relevance of the problem and outline the main significance of Professor Burtsev's scholarly works; to determine the parameters of his research novelty on the history of Yakut literature in the context of contemporary problems of literary comparative studies. Methodologically, the article is based on studies of comparative issues in the works by A. D. Mikhailov, Yu. B. Borev, K. K. Sultanov, and P. M. Toper. The article is divided into two parts: Professor Burtsev's works on the history of Yakut literature, and his contribution to the development of comparative historical studies of foreign literature in Yakutia's educational institutions. His findings confirm his hypothesis about the connection between Yakut literature and global literary process in the areas of genre and poetics. The novelty of Professor Burtsev's philological principles is also linked to his understanding of the debates around the work and scholarly biography of Yakut classic writers.

Keywords: Anatoly Alekseevich Burtsev, comparative literature, William Shakespeare, Oscar Wilde, Rudyard Kipling, national literature and world literature, Yakut literature, Alexei Kulakovsky, Platon Oyunsky, Nikolay Neustroev

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Sivtseva-Maksimova P. V., Burtseva M. A. The legacy of classic Yakut writers in the aspects of comparative research. In memory of Professor Anatoly A. Burtsev. *Issues of national literature*. 2026, No. 1 (21). Pp. 56–68. DOI: 10.25587/2782-6635-2026-1-56-68

Введение

Анатолий Алексеевич Бурцев (14.10.1944 – 22.07.2025) после окончания с отличием отделения русской филологии Якутского государственного университета (1967) поступил в аспирантуру Московского государственного университета. Там же успешно защитил кандидатскую и докторскую диссертации по английской литературе. Им написано более 40 монографий и учебных пособий, опубликовано около 300 научных статей по проблемам английской, американской, японской, русской, якутской литератур. В многогранном научном наследии доктора филологических наук по специальности «Литература стран Западной Европы,

Америки и Австралии», профессора, академика АН Республики Саха (Якутия) А. А. Бурцева непреходящее значение имеют его исследования по истории якутской словесности. В монографиях, статьях и выступлениях ученого раскрываются методологические основы изучения якутского эпоса олонхо, творчества классиков и современных писателей, поэтики национальной прозы, поэзии, драматургии в аспектах сравнительного литературоведения, представляющего теоретические и текстологические особенности его авторского стиля. Начиная с 1980-х годов он становится активным участником литературного процесса в Якутии: статьи на страницах журнала «Полярная Звезда» и в научных изданиях Якутского государственного университета привлекают внимание литераторов новизной филологических принципов исследования, оригинальными сопоставлениями в анализах произведений и новыми аспектами осмысления вопросов дискуссии по творчеству и научной биографии якутских классиков. Успешная преподавательская работа А. А. Бурцева подтверждается в его монографиях, учебных пособиях по дисциплинам мировой и зарубежной литературы. Продуктивная научная деятельность раскрывается в безупречном исполнении обязанностей заведующего кафедрой русской и зарубежной литературы, декана филологического факультета, должности проректора Северо-Восточного федерального университета. Профессором А. А. Бурцевым открыты новые междисциплинарные образовательные программы, основана его научная школа.

В представленном далее обзоре интеллектуального наследия известного российского филолога выявляются его открытия в области изучения проблем национальной литературы в аспектах сравнительного литературоведения. Методологической основой в наблюдениях авторов статьи выступают разработки компаративистской проблематики в Институте мировой литературы имени Максима Горького РАН, в частности, в издании «Проблемы современного сравнительного литературоведения» под редакцией Н. А. Вишневской и А. Д. Михайлова, также в работах К. К. Султанова, П. М. Топера.

Цель и задачи статьи: выявить актуальность проблематики и обозначить основное значение научных трудов А. А. Бурцева; определить параметры новизны его исследований по вопросам истории якутской словесности в контекстах современных проблем литературоведческой компаративистики. Содержание статьи разделяется на две части: работы по истории якутской литературы; вклад в развитие сравнительно-исторического изучения зарубежной литературы в учебных заведениях Республики Саха (Якутия). Во введении кратко представляются этапы жизни и творчества как основы научных поисков и открытий ученого в области изучения значительных явлений в развитии национальных литератур.

Новизна исследований по якутской литературе в монографиях Анатолия Бурцева основывается на методологических принципах рецептивной критики в процессе «восприятия конкретного художественного или публицистического, философского произведения или всего творческого наследия писателя в иноязычной среде» [1, с. 6], что позволяет расширить и углубить анализ национального произведения в контекстах исторической концепции о целостности мировой культуры. В этом направлении в области филологических наблюдений в указанном нами издании А. Д. Михайловым уточняется, что «компаративистика находит в себе самое широкое внедрение не только при изучении общих, поистине глобальных, закономерностей развития мировой литературы, но и при более конкретных, локальных исследованиях, вплоть до анализа источников сюжетов, тем, образов, даже явных и скрытых цитат» [2, с. 8].

Вопросы сравнительного литературоведения в исследованиях А.А. Бурцева прежде всего связываются с изучением наследия классиков якутской словесности.

Например, в анализе поэмы А. Е. Кулаковского «Красивая девушка» (1910) идеал сопоставляется с образом Гомера: «Примерно так же, как красота Елены Прекрасной в «Илиаде», изображение красоты якутской девушки носит функциональный характер. ... Она отличается незаурядным умом и покоряет всех “светлыми мыслями, добрыми думами”, “волшебным красноречием”, ... кто оказывается рядом с ней, очищается от злобных мыслей» [3, с. 31]. Это заключение по творчеству классика основывается на анализе материалов двух читательских дневников Алексея Кулаковского периода его учебы в Якутском реальном училище. Исследователем отмечается второй из них, состоящий из 88 страниц, целиком посвященный античной литературе [4]. В его содержании подтверждается «особый интерес к античной смеховой культуре» – творениям Плавта, Теренция, Ювенала, Аристофана. «Из Гомеровских поэм в поле зрения якутского поэта оказались ... мифы о троянской войне, божественные фигуры Зевса, Посейдона, Афины, Гермеса, образ самого хитроумного Одиссея – вся эта сказочно-мифологическая стихия, хорошо знакомая ему по олонхо» [3, с. 15].

Представление поэмы «Сон шамана» (1910) начинается следующим сопоставлением: «Для А. Кулаковского как поэта философского склада характерно выраженное пророческое начало. Он жил в одно время с Вл. Соловьевым, Н. Бердяевым, Н. Федоровым, В. Вернадским. “Русская литература – самая пророческая в мире, – писал Н. Бердяев, – она полна предчувствий и предсказаний, ей свойственна тревога о надвигающейся катастрофе”» [3, с. 45]. В контексте этого тезиса раскрываются оригинальные особенности содержания и образы в поэме якутского классика. И далее следует другое сопоставление: «В поэме Алексея Кулаковского поражает прежде всего масштаб художественного видения мира, достигающий поистине “ноосферного” уровня. В этом плане грандиозные картины общечеловеческого развития, тема борьбы добра и зла, пророчества гибели всей земной цивилизации роднят художественную концепцию “Сна шамана” с эсхатологией “Трех разговоров” Вл. Соловьева» [3, с. 49].

Обоснование второго сопоставления находим также в статье А.Д. Михайлова: «Каждая историко-литературная эпоха имеет свою специфику, в том числе и в области литературных взаимосвязей. ... В этом отношении очень интересны порубежные эпохи, когда старые традиции сталкиваются с новыми на протяжении достаточно коротких хронологических отрезков» [2, с. 9].

Данное положение по отношению к поэме А. Е. Кулаковского подтверждается в исследовании К. К. Султанова: «Та же концептуально значимая синхронность бросается в глаза при сопоставлении поэмы с поразительным текстом В. В. Розанова «Апокалипсис нашего времени», первый из 10 выпусков которого открывался уведомлением: «...в европейском (всём – в том числе русском) человечестве образовались колоссальные пустоты от бывшего христианства; и в эти пустоты проваливаются всё троны, классы, сословия, труд, богатства. Всё потрясено, все потрясены, все гибнут, всё гибнет. Но все это проваливается в пустоту души, которая лишилась древнего содержания»¹ [5, с. 26].

Далее в работе К. К. Султанова дается следующее уточнение: «А.Е. Кулаковский не пользовался популярным ныне понятием «межкультурная коммуникация», но ему была близка известная просветительская мысль о нравственном единстве человечества и потому он отзывался на любую возможность межнациональной и межкультурной коммуникации» [там же, с. 27].

¹ Розанов В.В. О себе и жизни своей. – М.: Московский рабочий, 1990. – С. 786. (Цитируется по работе К.К. Султанова)

Одним из значительных направлений в художественном наследии А.Е. Кулаковского выступают переводы произведений русской литературы. В этом плане в академическом издании его полного собрания сочинений комментарии А.А. Бурцева раскрывают аналитику его творчества в аспектах литературоведческой компаративистики. Например, отмечается, что текст элегии Н. Цыганова был переписан в первом читательском дневнике, посвященном русской литературе, в основном поэзии [6]. Автор определяет свой перевод «вольным», что подтверждается в комментариях: «Об этом свидетельствует его гораздо больший объем: у Николая Цыганова – 40 строк, у Алексея Кулаковского – 116 строк, разделенных на 34 строфы». Далее уточняется, что в переводе «несомненно, отражено умонастроение автора той поры, когда «Кулаковский испытывал нужду и бытовые сложности, часто болел... Автор перевода для понимания читателя саха пользуется приемом, обычным для народных песен. И этим вносит новое направление в переводе с других языков на якутский» [7, с. 585].

В исследовании значения и функции художественного перевода в системе творческого взаимодействия национальных литератур П. М. Топер цитирует из статьи М. П. Алексеева, опубликованной в 1931 г.: «Звание переводчика становится почетным; ... знание чужого языка, если оно соединяется с тонким критическим чутьем и самостоятельным литературным талантом, приносит славу» [8, с. 13]. Далее приводим одно из основных положений П. М. Топера о переводе: «Художественный перевод – творчество не просто потому, что переводчик совершает заранее не регламентированный выбор языковых средств, а в том смысле, что он заново творит произведение искусства в иных условиях – языковых, национальных, социальных. Художественный перевод – это создание новых культурных ценностей, и закономерности его лежат, в конечном счете, в сфере культуры» [там же, с. 29-30]. «Следовательно, творческая индивидуальность переводчика не может не сказаться в переводе» [там же, с. 222].

Биографические сведения о жизни классика в комментариях А.А. Бурцева могут быть дополнены нашими наблюдениями в форме примечания следующим образом.

А. Е. Кулаковский с осени 1923 до весны 1924 года жил в местности Тааскаан Сеимчанского наслега, что находится в 700 километрах от Оймякона, расстояние между Оймяконом и Якутском – 1568 километров. В этот период он вел дневник – кратко записывал, что сделал за день: «31 января 1924 г.: Переводил “По полю, полю чистому...” Цыганова. 1 февраля: “Речка” Цыганова вышла довольно сносно для понимающих, но не для публики» [9, с. 49]. Талантливый русский поэт и актер Николай Цыганов (1797–1831), можно предположить, был особенно близок Алексею Кулаковскому народным стилем его лирики, что подтверждает переписанный в читательском дневнике ученика Якутского реального училища в 1896 г. текст, переведенный им через 28 лет на свой родной язык. «Отлично знакомый с народными песнями, которые он собирал и слушал в разных местах России, Цыганов проникался духом этих песен и сочинял свои. “По полю, полю чистому...” входила в число его популярных песен» [10].

Перевод, существенно увеличенный по объему, на самом деле полностью воспроизводит идею и образы стихотворения русского поэта. Строки элегической лирики Кулаковский дополняет двойной или тройной строфической повторяемостью аллитерационного стиха, и утраченная поэтика оригинала восполняется приобретенной формой на другом языке, отнюдь не чужеродной мотиву безысходной печали. Стихотворение «Үрүйэ» («Речка») было включено в единственное прижизненное издание Кулаковского с уточнением после заголовка на русском языке «Вольный перевод элегии Цыганова «Речка». Это одно из послед-

них его произведений – «прощальная дума поэта вносит в эпическую поэзию якутского классика яркую лирическую струю, раскрывая в его классически строгом облике черты пронизательно нежного, ранимого творческого человека» [11, с. 20-21].

Значительной работой по компаративистике в истории якутского литературоведения является монография Марины Анатольевны и Анатолия Алексеевича Бурцевых «Шекспир и Ойунский. Связь времен и диалог культур» (2013). Основой идеи сопоставительного анализа произведений по типологически близким характеристикам авторы выбирают заключение М.П. Алексеева о том что «вполне изолированных друг от друга национальных литератур не существует, что все они взаимосвязаны то общностью своего происхождения, то аналогиями в своей эволюции, то наличием существующих между ними непосредственных отношений и взаимовлияний» [12, с. 17-18]².

Направления и ход анализа в монографии и других значительных работах А.А. Бурцева мы кратко представляем по логике статьи Ю.Б. Борева о категориях компаративизма и способах анализа сложных проблем в сопоставительном исследовании. В этом «многоходном изучении литературы» он определяет отдельные периоды в динамике «выявления своеобразия художественного текста путем его сопоставления с типологически близким или похожим произведением» [13, с. 29].

Начало – «установка анализа и общее суждение о произведении», представление истории «его прочтения в других критических работах» [там же, с. 31]. Следующее «мыслительное действие (шаг) – определение смысла и ценности внешних связей (эстетических отношений) произведения», когда уточняется «последовательность подходов, обусловленная движением от общего к частному, конкретному, то есть от реальности – к культуре, ... от нее к художнику, творческому процессу». «Именно в поле культуры художественное произведение выражает, закрепляет и передает другим людям художественные идеи и образы», на основе которых открывается возможность определить в исследуемом тексте «меры обогащения и расширения эстетического отношения художника к миру» [там же, с. 32, 33].

В третьем и четвертом периодах сопоставительные наблюдения обозначаются углубленным анализом структуры произведений «с использованием различных приемов и операционной техники» относительно «внутренней организации художественного текста» [там же, с. 34, 35] и «функциональным подходом» к произведению с целью подтверждения реального художественного значения исследуемых объектов анализа. В этом плане рецептивная критика раскрывает историю произведения, «рассматривая его восприятие разными поколениями читателей в разные эпохи».

«Пятое мыслительное действие (шаг) – итоговое суждение о смысле и ценности произведения: понимание сути, обретение целостного взгляда на предмет путем обобщения результатов, полученных на предшествующих этапах анализа» [там же, с. 36].

В монографии «Шекспир и Ойунский. Связь времен и диалог культур» творчество классика якутской литературы раскрывается в последовательном анализе его наследия в контекстах современных исследовательских направлений сравнительного изучения сложных художественных явлений. Первая глава представляет «типологические связи и параллели произведений Платона Ойунского с памятниками эпоса и литературы». Раскрывается значение фундаментального текста олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» в художественном воспроизведении Платона Ойунского как варианта классического народного сказания в живом функционировании уникальных деталей сюжета и образов. Глубина его

² Цитируется по книге: Бурцева М.А., Бурцев А.А. Шекспир и Ойунский. Связь времен и диалог культур. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 264 с.

художественных произведений обосновывается тем, что в литературном наследии якутского классика чаще всего прослеживается «напряженная интеллектуальная атмосфера противостояния идей», относящихся не столько «к конкретному историческому времени, сколько философской интерпретации понятия о цельности жизни, где все имеет свое начало и неизбежное завершение»³ [11, с. 75-76].

Далее, во втором «мыслительном действии» в компаративистике Ю. Б. Борев отмечает «биографический, творческо-генетический подходы» [13, с. 32], что можем от себя подтвердить цитатой одного из последних выступлений П. Ойунского перед якутскими писателями в 1937 г.: «Мы способны будем дать гигантов в будущем, если овладеем литературным наследством таких мировых имен, как Гомер, Фирдоуси, Руставели, создавших эпические поэмы, близкие к нашему народному богатырскому эпосу, если мы овладеем наследством гигантов как Шекспир и Пушкин, Гете и Байрон, Горький и Толстой...» [14, с. 411]⁴.

Авторы монографии значение влияния У. Шекспира на творчество якутского поэта аргументируют более убедительно: «... Нельзя отрицать литературного влияния Шекспира в том смысле, что он сам – и есть литература, а его произведения – ее высочайшие достижения, совершенные творения, которые оказывают влияние изначально, априори, фундаментально. Прочтение его творений уже равносильно восприятию» [12, с. 96].

Вторая и третья главы монографии посвящаются сопоставительному анализу драматической поэмы «Красный шаман» и повести на основе мифологического предания «Кудангса Великий» с трагедиями У. Шекспира «Гамлет» и «Макбет». Раскрываются типологические схождения образов в развитии трагического сюжета, что представляется в анализе мотивов зла, мести, любви, смерти по отношению к образам Гамлета и Красного шамана; мотивов света и тьмы, сопутствующих образам Макбета и Кудангсы Великого. Прослеживаются также различия в авторских трактовках, включая первоначальные источники художественных текстов: этнографической символики на стыке мифологического и реального времени в систематике персонажей в произведениях П. Ойунского и усложненной авторской интерпретации сюжетов и образов легенды о принце Амлете и «Исторической хроники Англии, Шотландии и Ирландии». В этом плане раскрывается система приемов в структурном анализе выявлением концептуальной идеи и функционального значения каждого отдельного произведения в контексте влияния на него времени создания и длительной традиции не всегда однозначного критического исследования.

Таким образом, доказывается расширенный и уточненный смысл и ценность произведений П. Ойунского как уникального явления в истории национальной литературы.

Следует отметить также, что в работах Анатолия Бурцева структурный анализ с новых методологических позиций в сопоставительных наблюдениях текстов якутских писателей в контексте русской и зарубежной литературы представляется в монографии «Якутский рассказ XX века, Проблематика и поэтика жанра» (2019). Особенность данного исследования в аспектах компаративистики заключается в непосредственном контакте по тематике с ранней фундаментальной работой ученого «Английский рассказ, конец XIX–начало XX века» (1991). В сравнительном

³ Максимова П.В. Жанровая типология якутской поэзии. Вопросы эволюции и классификации форм. – Новосибирск: Наука, 2002. С. 75-76.

⁴ П.А. Ойунский был арестован органами НКВД 3 февраля 1938 года в Иркутске по обвинению в «буржуазном национализме». Умер в тюремной больнице Якутска 31 октября 1939 года, не дождавшись суда. Полностью реабилитирован посмертно 15 октября 1955 года.

анализе, например, приводится по отношению к творчеству Н. Д. Неустроева следующий сопоставительный эпизод: «В восточной системе традиционных миропредставлений в соотношении «природа – человек» главная роль всегда принадлежала первому компоненту, тогда как в европейской культуре центральное место отводилось человеку. ... То есть, если для европейского менталитета характерен «антропоцентризм», то для восточного сознания свойственен «натуроцентризм». С Н. Неустроевым был солидарен А. Кулаковский, который понимал гуманизм как любовь не только к человеку, но и ко всему живому» [15, с. 61]. Сравнительный анализ типологических сходжений и различий в области характерных структурных элементов в произведениях малой прозы основывается на выявлении динамического единства темы, проблематики и формы (в том числе, объема) рассказов. В этом плане многообразие определений в якутской литературе – как «кэпсээн/рассказ», «номох/сказание», «үһүйээн/легенда», «лоскуйдар, кэрчиктэр, кыра кэпсээн/миниатюры» [там же, с. 8] и т.д. соотносится с близким к этому явлением в западной литературе: «Ситуация несколько напоминает проблему, с которой сталкиваются английские литературоведы, в распоряжении которых находится целый ряд терминов и понятий – «story», «short story», «long short story», «tale», «yarn», – между которыми подчас трудно провести четкую грань [16, с. 5]. Таким образом, в этих книгах используются автором сравнительно-типологический и историко-функциональный методы компаративистики.

В целом значение трудов А.А. Бурцева в истории якутского литературоведения подтверждается обширностью изученного им материала: произведений писателей, архивных источников и документов.

По итогам наших наблюдений, в трех монографиях А. А. Бурцева [3; 12; 15] в аспектах сравнительно-сопоставительного исследования представляются произведения 14 якутских писателей XX века. Значительно в этом плане его заключение относительно наследия А. Е. Кулаковского о том, что его творчество в наше время «органически вписывается в российское и мировое художественно-философское пространство» [3, с. 64]. Существенным вкладом ученого в изучении вопросов авторского стиля в контекстах истории якутской литературы является другая монография ученого, посвященная углубленному анализу творчества 29 народных писателей Якутии⁵.

Вклад А. А. Бурцева в развитие сравнительно-исторического изучения зарубежной литературы в Республике Саха (Якутия) трудно переоценить. Многим поколениям студентов филологического факультета, факультета иностранных языков ЯГУ – СВФУ и других учебных заведений республики он в течение долгих лет читал курсы по Истории английской литературы, Истории зарубежной литературы, Истории мировой литературы, сравнительному литературоведению. Материалы лекций вошли в подготовленное в соавторстве с коллегами по кафедре русской и зарубежной литературы фундаментальное учебное пособие в 2 частях: «История зарубежной литературы. Часть I (Средневековье, Возрождение, XVII-XVIII вв.)» (2007) и «История зарубежной литературы. Часть II. XIX-XX вв.» (2010), в которых изложены важнейшие теоретические проблемы литературоведения, анализируется творчество выдающихся мастеров слова и значительные памятники литературы рассматриваемых эпох [17, 18].

В рамках своей педагогической деятельности А. А. Бурцев также осуществлял руководство магистратурой «Сравнительное литературоведение. Художественная критика», а также руководство аспирантами по двум специальностям: 10.01.02. – Литература народов РФ, 10.01.03. Литература народов стран зарубежья. В разработке

⁵ Бурцев А.А. Великая традиция якутской литературы: творчество народных писателей. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2021. – 491 с. (формат издания 70х100/16)

научной методологии этой области преподавания филологических дисциплин в республике его работа сыграла ключевую роль.

В ряду научных трудов А. А. Бурцева по вопросам зарубежного литературоведения следует отметить, прежде всего, монографию «Английский рассказ, конец XIX – начало XX века: Проблемы типологии и поэтики», посвященную исследованию генезиса, типологии и поэтики жанра. В работе автор ставит своей целью раскрыть роль рассказа в творчестве крупнейших английских писателей рубежа веков (Р.Л. Стивенсон, Р. Киплинг, Дж. Конрад, Д. Джойс, С. Моэм и др.), «установить его жанровые и характерологические особенности, а также определить основные типы малого эпического жанра в английской литературе рубежа веков» [16, с. 24].

В дальнейшем сфера научных интересов А. А. Бурцева расширяется до проблемы международных литературных связей, показателем чего выступает вышедшая в 2004 году монография «Yakut Literature in Portraits and Persons» («Якутская литература в портретах и лицах»), являющая собой первый опыт представления творчества крупнейших якутских писателей на иностранном, в данном случае на английском, языке. По мысли автора, мировая литература, утверждающая гуманистические идеалы, общечеловеческие и межнациональные ценности, выполняет важную роль в развитии якутской культуры. Со своей стороны, в якутской литературе, в том числе и современной, достаточно талантливых мастеров слова, достойных выхода на широкую международную арену [19, с. 12].

В свете концепции целостности мирового литературного процесса раскрывается основная идея созданной в соавторстве со Скрыбиной А. М. монография «Диалоги в едином пространстве мировой литературы: международные связи якутской литературы» (2004). Работа является первым опытом специального исследования путей развития межкультурной коммуникации якутской литературы, предпринята попытка «определить роль литературных связей в становлении и развитии отдельных жанров якутской поэзии, прозы и драмы, а также исследовать художественные приемы и принципы из арсенала мировой литературы, воспринятые якутскими писателями» [20, с. 7].

В числе последних работ А. А. Бурцева по проблемам зарубежной литературы – два учебных пособия, посвященных жанровой специфике литературной сказки и готической новеллы.

Материалом для учебного пособия «Английская литературная сказка 19-20 веков. Проблемы поэтики» (2020) послужили литературные сказки ведущих английских писателей (Дж. Рескин, У. Теккерей, Л. Кэрролл, О.Уайльд, Р. Киплинг, М. Бонд и др.), при выборе имен которых автор по своему обыкновению руководствовался главным критерием – уровнем художественности исследуемых произведений. Литературная сказка рассматривается им, прежде всего, как жанр, который, сохраняя внутренние связи с фольклором, при этом демонстрирует большую гибкость в восприятии жизненных явлений, достижений науки и техники, художественных тенденций, обладает повышенной способностью раскрываться новыми смыслами в современных исторических условиях. Будучи в то же время созданием индивидуального творчества, литературная сказка каждый раз предлагает свой неповторимый художественный мир. По мысли автора именно сегодня, «в условиях дефицита позитивных идеалов и технократического крена в системе образования мы можем глубже оценить роль воображения, мечты, фантазии в формировании свободной и гармонической личности. В этом отношении сказка, имеющая широкий читательский адресат, располагает уникальными возможностями для воспитания милосердия, человечности и толерантности» [21, с. 4]. Монографический способ рассмотрения литературного материала также

отвечает характерному для работ А.А. Бурцева принципу «персональных моделей» [22], предполагающего обращение к первоисточнику – художественному тексту с целью раскрытия своеобразия поэтической системы каждого из писателей.

Вторая работа – «Английский готический рассказ 19-20 веков. Проблемы поэтики» (2020) посвящена такому специфическому литературному жанру, как «рассказ с привидением» (ghost-story). Интерес к этой теме был обусловлен тем, что «готические рассказы английских писателей до сих пор остаются недостаточно изученными» [23, с. 6]. При этом стараниями таких писателей как Дж. Ш. Ле Фаню, М. Р. Джеймс, Э. Ф. Бенсон, Э. Г. Суэйн и др. традиционные истории «страха и ужаса» обретают новые художественные грани, обогащаются актуальными темами и мотивами, среди которых одиночество человека в современном мире, психические тревоги, разрушительные, антигуманистические тенденции в жизни общества. Помимо проблематики, в поле зрения автора оказались особенности композиции, структура сюжета и фабульная организация произведений, система голосов, типология художественных образов и некоторые другие компоненты поэтики готических рассказов английских писателей 19-20 веков.

Примечательно, что содержательные и формальные переклички между мистическими произведениями английских и якутских писателей были отмечены автором в статьях «Мистические мотивы в рассказе Э. Митчелла «Фантом озера» и Н. Неустроева «Рыбак Платон» и «Готическая традиция в рассказах А. К. Дойля «Коричневая рука» и В. Федорова «Лунная соната», что, в свою очередь, укладывается в авторскую концепцию о включенности якутской литературы в мировой литературный процесс [24, с. 120]. В этом отношении его работы подтверждают идею В. М. Жирмунского о том, что именно сравнительное изучение произведений авторов разных стран и эпох важно потому, что позволяет установить общие закономерности литературного развития и в то же время национальную специфику литератур, являющихся предметом сравнения [25, с. 68].

Заключение

Значительной особенностью якутской художественной литературы с самого начала ее зарождения являются постоянная живая связь с богатыми фольклорными традициями и такое же постоянное активное стремление к освоению художественных норм русской и мировой культуры. Именно эта ее достойная черта получает соответствующее научное обоснование и убедительное доказательство в фундаментальных исследованиях А.А. Бурцева. Его заслуга как крупного ученого состоит в открытии принципиально нового для якутской словесности направления – проблемы связей национальной литературы с мировым литературным процессом, проявления их историко-типологической общности в сфере жанров, поэтики и своеобразия индивидуального авторского стиля. Также в том, что в своих трудах он разработал методологические принципы новой теории, продемонстрировав уникальные образцы их воплощения. В истории якутской науки о литературе А. А. Бурцеву и в будущем по праву будет принадлежать ведущая роль, что обусловлено масштабностью, тематическим диапазоном его работ, сопровождаемых глубоким анализом огромного количества произведений национальной и мировой художественной литературы.

Л и т е р а т у р а

1. Селитрина Т.Л. *Преемственность литературного развития и взаимодействие литератур*. Москва: Высшая школа; 2009:290.
2. Михайлов А.Д. Вступительное слово. *Проблемы современного сравнительного литературоведения*. Под редакцией Н.А. Вишневской и А.Д. Михайлова. Москва: ИМЛИ РАН; 2004:5-10.
3. Бурцев А.А. *Классики и современники: вершинные явления и избранные лики якутской литературы*. Якутск: «ООО Издательство Сфера»; 2013:448.
4. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4, оп. 26, ед. хр. 35. 1-44об. Лл.
5. Султанов К.К. Феномен Кулаковского: «локальное» и «всеобщее» в парадигме целостного миропонимания. Кулаковский А.Е. *Полное собрание сочинений*: в 9 т. / Отв. ред. П.В. Максимова. Новосибирск: Наука; 2024:21-34. (Т. 3. Якутской интеллигенции. Из раннего архива).
6. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4, оп. 26, ед. хр. 27, 1-23об. Лл.
7. Кулаковский А.Е. *Полное собрание сочинений*: в 9 т. /Сост. Л.Р. Кулаковская. Новосибирск: Наука; 2009:631. (Т. 1. Поэтические произведения).
8. Топер П.М. *Перевод в системе сравнительного литературоведения*. Москва: «Наследие»; 2001:254.
9. «*Сеимчанский дневник*». А.Е. Кулаковский-Өксөкүлээх Өлөксөй «Сэйимчээннээҕи дневнигэ»: 1923-1924. [Составители Р.Р. Кулаковская, Н.С. Степанова]. Якутск: Бичик; 2018:64.
10. Русская поэзия. Николай Григорьевич Цыганов. Биография <https://russian-poetry.ru/Bio.php?PoetId=156> Дата: 23.12.2025 г.
11. Максимова П.В. *Жанровая типология якутской поэзии: Вопросы эволюции и классификации форм*. Новосибирск: Наука; 2002:255.
12. Бурцева М.А., Бурцев А.А. *Шекспир и Ойунский. Связь времен и диалог культур*. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2013:264.
13. Боров Ю.Б. Сравнительно-историческая школа (компаративизм). *Проблемы современного сравнительного литературоведения*. Под редакцией Н.А. Вишневской и А.Д. Михайлова. Москва: ИМЛИ РАН; 2004:28-37.
14. Ойунский П.А. Значение столетней годовщины со дня смерти А.С. Пушкина и наши задачи. Ойунский П.А. *Избранные произведения в 2 тт.*: Рассказы, повести, воспоминания, статьи выступления (Т. 2). С. 402-411.
15. Бурцев А.А. *Якутский рассказ XX века. Проблематика и поэтика жанра*. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2019:312.
16. Бурцев А.А. *Английский рассказ, конец XIX – начало XX века: Проблемы типологии и поэтики*. Иркутск: Издательство Иркутского университета; 1991:366.
17. Бурцев А.А. *История зарубежной литературы. Часть I (Средневековье, Возрождение, XVII-XVIII вв.)*. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2007:221.
18. Бурцев А.А., Иванова О.И., Тесцов С.В. *История зарубежной литературы. Часть II (XIX-XX вв.)*. Якутск: Изд-во Якутского ун-та; 2010:244.
19. Burtsev A.A., Burtseva M.A. *Yakut Literature in Portraits and Persons*. Yakutsk: Sakhapolygraphizdat; 2004:92.
20. Бурцев А.А., Скрыбина А.М. *Диалоги в едином пространстве мировой литературы: международные связи якутской литературы*. Якутск: Изд-во Якутского ун-та; 2004:145.
21. Бурцева М.А., Бурцев А.А. *Английская литературная сказка 19-20 веков. Проблемы поэтики: учебное пособие*. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2020:128.
22. Луков В.А. *Теория персональных моделей в истории литературы*. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/5/Lukov_models (дата обращения: 18.10.2025)
23. Бурцева М.А., Бурцев А.А. *Английский готический рассказ 19-20 веков. Проблемы поэтики: учебное пособие*. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2020:104.

24. Бурцева М.А., Бурцев А.А. Готическая традиция в рассказах А.К. Дойля «Коричневая рука» и В. Федорова «Лунная соната». *Филологические науки. Научные доклады высшей школы.* № 6. М.: Инновационный научно-образовательный и издательский центр «АЛМАВЕСТ»; 2022:120-127.

25. Жирмунский В.М. *Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад.* Ленинград: «Наука»; Ленинградское отделение; 1979:66-83.

References

1. Selitrina T.L. *Continuity of literary development and interaction of literatures.* Moscow: Vysshaya shkola; 2009:290 (in Russian).
2. Mixajlov A.D. *Opening remarks. Problems of modern comparative literature.* Moscow: IMLI RAN; 2004:5-10 (in Russian).
3. Burtsev A.A. *Classic writers and contemporaries: pinnacle phenomena and selected faces of Yakut literature.* Yakutsk: Sfera; 2013:448 (in Russian).
4. Archive of the Yakutsk Scientific Center SB RAN. F. 4, op. 26, ed. xr. 35. 1-44ob. LI (in Russian)
5. Sultanov K.K. The Kulakovsky Phenomenon: "Local" and "Universal" in the Paradigm of a Holistic Worldview. In: *Kulakovsky A.E. Complete Works: in 9 volumes.* Novosibirsk: Nauka; 2024:21-34. (Vol. 3. To Yakut Intelligentsia. From the early archive) (in Yakut and Russian).
6. Archive of the Yakutsk Scientific Center SB RAN. F. 4, op. 26, ed. xr. 27, 1-23ob. LI. (in Russian)
7. Kulakovsky A.E. *Complete Works: in 9 volumes.* Novosibirsk: Nauka; 2009:631 (Vol. 1. Poetic works) (in Yakut and Russian).
8. Toper P.M. *Translation in the system of comparative literature.* Moscow: Nasledie; 2001:254 (in Russian).
9. Kulakovsky A.E. *Seimchansky diary: 1923–1924.* Yakutsk: Bichik; 2018:64 (in Yakut and Russian).
10. Russian poetry. Nikolai Grigorievich Tsyganov. Biography. Available at: <https://russian-poetry.ru/Bio.php?PoetId=156> (accessed: 23 December 2025) (in Russian).
11. Maksimova P.V. *Genre typology of Yakut poetry: Issues of evolution and classification of forms.* Novosibirsk: Nauka; 2002:255 (in Russian).
12. Burtseva M.A., Burtsev A.A. *Shakespeare and Oyunsky. The connection of times and the dialogue of cultures.* Yakutsk: NEFU Publ.; 2013:264 (in Russian).
13. Borev Yu.B. Comparative-historical school (comparativism). Problems of modern comparative literary studies. Moscow: IMLI RAN; 2004:28-37 (in Russian).
14. Ojunskey P.A. The significance of the centenary of A.S. Pushkin's death and our tasks. In: *Oyunsky P.A. Selected works in 2 vols.: Stories, novellas, memoirs, articles, speeches (Vol. 2):*402-411 (in Russian).
15. Burtsev A.A. *Yakut Short Story of the 20th Century. Problems and Poetics of the Genre.* Yakutsk: NEFU Publ.; 2019:312 (in Russian).
16. Burtsev A.A. *English Short Story, Late 19th – Early 20th Century: Problems of Typology and Poetics.* Irkutsk: Irkutsk University Publ.; 1991:366 (in Russian).
17. Burtsev A.A. *History of Foreign Literature. Part I (Middle Ages, Renaissance, 17th-18th Centuries).* Yakutsk: Yakutsk University Publ.; 2007:221 (in Russian).
18. Burtsev A.A., Ivanova O.I., Tesczov S.V. *History of Foreign Literature. Part II (19th-20th Centuries).* Yakutsk: Yakutsk University Publ.; 2010:244 (in Russian).
19. Burtsev A.A., Burtseva M.A. *Yakut Literature in Portraits and Persons.* Yakutsk: Sakhapolygraphizdat; 2004:92 (in English).
20. Burtsev A.A., Skryabina A.M. *Dialogues in a single space of world literature: international connections of Yakut literature.* Yakutsk: Yakutsk University Publ.; 2004:145 (in Russian).
21. Burtseva M.A., Burtsev A.A. *English Literary Fairy Tale of the 19th-20th Centuries. Problems of Poetics: A Textbook.* Yakutsk: NEFU Publ.; 2020:128 (in Russian).

22. Lukov V.A. *Theory of personal models in the history of literature*. Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/5/Lukov_models (accessed: 18 October 2025) (in Russian).

23. Burtseva M.A., Burtsev A.A. *English gothic short story of the 19th-20th centuries. Problems of poetics: study guide*. Yakutsk: NEFU Publ.; 2020:104 (in Russian).

24. Burtseva M.A., Burtsev A.A. Gothic Tradition in A.K. Doyle's Stories "The Brown Hand" and V. Fedorov's "Moonlight Sonata". *Philological Sciences. Scientific Reports of Higher Education*. No. 6. Moscow: ALMAVEST; 2022:120-127 (in Russian).

25. Zhirmunsky V.M. *Problems of comparative historical study of literature. Comparative literary criticism. East and West*. Leningrad: Nauka; Leningrad branch; 1979:66-83 (in Russian).

Сведения об авторах

*СИВЦЕВА-МАКСИМОВА П*расковья Васильевна – д. филол. н., профессор, главный научный сотрудник Института А.Е. Кулаковского ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» г. Якутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-7827-9177>, SPIN: 3944-5784, AuthorID: 658654, e-mail: smpv50@mail.ru

*БУРЦЕВА М*арина Анатольевна – к. филол. н., доцент кафедры восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» г. Якутск, Российская Федерация, SPIN: 5159-5680, AuthorID: 566149, e-mail: donnarosa36912@mail.ru

About the authors

Praskovia V. SIVTSEVA-MAKSIMOVA – Dr. Sci. (Philology), Professor, Principal Researcher, Institute of A. E. Kulakovsky, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-7827-9177>, SPIN: 3944-5784, AuthorID: 658654, e-mail: smpv50@mail.ru

Marina A. BURTSEVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Oriental Languages and Area Studies, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, SPIN: 5159-5680, AuthorID: 566149, e-mail: donnarosa36912@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Сивцева-Максимова П. В. – Автор является главным редактором редколлегии сетевого издания «Вопросы национальных литератур. Issues of national literature»

Бурцева М. А. – Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

Praskovia V. Sivtseva-Maksimova – The author is the editor-in-chief of the editorial board of the online publication "Issues of national literatures".

Marina A. Burtseva – The author declares no relevant conflict of interests

Вклад авторов

Сивцева-Максимова П. В. – разработка концепции, методология, проведение исследования

Бурцева М. А. – обзор изданий, верификация данных, редактирование рукописи

Authors' contribution

Praskovia V. Sivtseva-Maksimova – conceptualization, methodology, writing.

Marina A. Burtseva – review of publications, validation, review & editing

Поступила в редакцию / Submitted 25.12.25

Поступила после рецензирования / Revised 12.02.26

Принята к публикации / Accepted 23.03.26